

Мужун Лань, в конце концов, был лишь ребенком, избалованным императором и Лянь-фэй. Получив такой строгий выговор, он от испуга застыл на месте. Мальчик стоял на коленях, широко открыв глаза, и с неверием смотрел на Мужун Цзиня, совершенно забыв, как нужно реагировать.

Глядя на это жалкое зрелище, император почувствовал невыносимую усталость. Он прикрыл глаза и начал массировать переносицу.

Мужун Инь была наставницей Мужун Ланя. То, что ему удавалось избегать наказаний императора после совершенных ошибок, на восемьдесят процентов было заслугой девушки. Именно она подсказывала ему, как действовать и что говорить, чтобы свести потери к минимуму.

Заметив, что ситуация зашла в тупик, Мужун Инь, стоя на коленях, придвинулась ближе к Мужун Ланю. Она слегка толкнула его локтем, возвращая в реальность, и прошептала что-то на ухо.

Мужун Лань был в полном замешательстве: почему даже Мужун Инь, которая всегда учила его давить на жалость, на этот раз заставляет извиняться? Кто же такой этот Су Юй? Неужели у него три головы и шесть рук?

Мальчика душил гнев, грудь его тяжело вздымалась. Но, как бы он ни злился, под давлением окружающих ему пришлось подавить свою гордыню. Он разжал губы и буркнул:

— Прошу прощения, девятая тетушка.

Хотя голос его был тише писка комара, Су Юй расслышал всё до последнего слова. Однако Су Юй твердо решил проучить наглеца и не собирался так легко отпустить его.

Уголок губ Су Юя дернулся, и он холодно произнес:

— Достопочтенный принц, вы что, сегодня не завтракали? Почему голос такой тихий? Я совсем не расслышал, что сказал девятый принц.

Сказав это, Су Юй для убедительности поковырял в ухе, при этом еще и демонстративно покачивая ногой. Со стороны он походил на настоящего уличного хулигана.

Мужун Цзинь, наблюдая за этим, невольно усмехнулся. Он опустил голову и прижал кулаки к губам, пытаясь сдержать смех, чтобы не выдать себя. Су Юй, когда начинал вести себя так вызывающе, был по-настоящему очарователен. Особенно это самодовольное личико — так и хотелось его ушипнуть.

А Мужун Лань тем временем дрожал от ярости. Он — самый любимый сын императора! То, что он вообще извинился перед каким-то Су Юем, уже было огромным одолжением. А этот наглец

еще смеет жаловаться на тихий голос! Если он не покажет свой характер, его так и будут считать слабаком.

В порыве гнева Мужун Лань вскочил на ноги и злобно выкрикнул:

— Не будь слишком наглым! Моя мать — Лянь-фэй, а род моего дяди — потомственные защитники государства. Мой дядя Му Цзыюань — великий генерал, совершивший бесчисленные подвиги! Ты хоть понимаешь, насколько я знатен? То, что я извинился, уже великая милость, не наглей!

Су Юй приподнял бровь. Он никак не ожидал, что такой бестолковый мальчишка, как Мужун Лань, племянник всеми уважаемого Му Цзыюаня! Это что — генетическая мутация или Му Цзыюань так мастерски притворяется?

Су Юй погрузился в раздумья и некоторое время молчал. Мужун Лань же решил, что тот испугался, и стал вести себя еще высокомернее, гордо задрал подбородок:

— Что, страшно стало?

Су Юй закатил глаза. Подумать только, этот ребенок совсем глупый? Какой частью тела он увидел страх? Он же просто размышлял.

Мысленно выразив глубокое презрение к Мужун Ланю, Су Юй поднял голову:

— О? У тебя такая серьезная поддержка?

Мужун Лань гордо кивнул, всем своим видом выражая превосходство. Однако это чувство длилось недолго — следующая фраза Су Юя вернула его с небес на землю:

— И что с того? Ты проявил неуважение к старшим, значит, должен извиниться! Давай, извиняйся еще раз!

Мужун Лань застыл. Этот человек, должно быть, сумасшедший? Он всего лишь побочный сын из нелюбимой ветви семьи, а его единственный покровитель — умирающий больной принц, одной ногой стоящий в могиле. На месте Су Юя любой другой уже давно бы ползал в ногах, умоляя о прощении. А этот всё стоит на своем.

Мужун Лань пришел в ярость, сжал кулаки и бросился в сторону Су Юя. Император, заметив это, бросил взгляд на Мужун Инь. Та поняла намек и поспешила удержать принца. Но в порыве гнева Мужун Лань был слишком силен, а Мужун Инь, будучи на два года младше, не смогла его остановить.

Мальчик вырвался и в пару прыжков оказался перед Су Юем.

Сердце Су Юя екнуло, он инстинктивно зажмурился. Он просчитался — совсем забыл, что

люди в этом мире владеют боевыми искусствами. Похоже, побоев не избежать. Су Юй тихо вздохнул: Ладно, что поделаться! В конце концов, если он получит удар на глазах у императора, у него будет еще больше причин требовать наказания для принца.

Пока он так думал, Мужун Цзинь, увидев нападение, нахмурился. Он подсознательно сжал кулаки, готовясь применить внутреннюю силу. Но в этот самый момент дверь кабинета с грохотом распахнулась. Черная фигура метнулась вперед и перехватила Мужун Ланя на полпути.

— Какой слепец посмел остановить меня?! — взревел разъяренный Мужун Лань, даже не взглянув на того, кто его схватил.

— Лань-эр! Не смей грубить.

Знакомый голос заставил Мужун Ланя вздрогнуть. Его тело на мгновение одеревенело, а затем он съежился и пролепетал:

— Дядя... дядя...

Он никого не боялся, кроме своего дяди. Если Му Цзыюань узнавал о его проделках, всегда следовала суровая взбучка.

— Встань в стороне и веди себя прилично, — голос Му Цзыюаня был ровным, без тени радости от встречи с племянником.

Мужун Лань не осмелился спорить, покорно кивнул и отошел в сторону.

Мужун Цзинь был ошеломлен. Только сейчас он осознал, что чуть не выдал себя, пытаясь вмешаться. Семнадцать лет он терпел и скрывал свои истинные чувства — даже когда Мужун Лань посреди зимы выливал на него ведро ледяной воды, он не терял самообладания. А теперь, когда Су Юю грозил лишь легкий удар, он едва не сорвался на глазах у императора.

Это чувство потери контроля было ужасным. Мужун Цзинь с досадой корил себя, но этот его взгляд, полный внутренней борьбы, в глазах Му Цзыюаня приобрел совсем иной смысл.

<http://bllate.org/book/20005/1973589>